

Мельникова Л.Л.

*Музыкально-просветительская деятельность в Советском государстве
первой половины XX века.*

В первое послереволюционное десятилетие молодая страна Советов в число важнейших задач поставила задачи просвещения рабочих и крестьян. Глава Народного комиссариата просвещения А.В.Луначарский в своей статье "Ещё о пролеткульте и советской культурной работе" пишет: «Что это значит: пролетарское просвещение? Это значит распространение тех общечеловеческих ценностей науки и искусства, вне которых нельзя быть знающим человеком, вне которых пролетариат останется варваром, вне приобретения которых он даже не сможет настоящим образом воспользоваться ни властью, ни орудиями производства, которые он завоевал. Это – гигантская задача» [7,65].

Для решения задач музыкального просвещения стало необходимым развитие профессионального музыкального образования и обще-музыкального воспитания. Этими вопросами в Наркомпросе занимался специальный музыкальный отдел (Музо). Широко была организована работа с детьми: в школах были введены обязательные уроки музыки (основой этого предмета было хоровое пение и, рождённая опытным путём, форма образовательно-воспитательной работы – слушание музыки); при школах организовывались кружки хоров, оркестров, оперных и театральных представлений; в оперных театрах и филармониях в воскресные дни и в каникулы устраивались детские музыкальные программы.

Для взрослого населения в Петербурге, а, затем, в Москве открылись Народные школы музыкального просвещения, в которых преподавали такие музыканты, как: Л.В.Николаев, В.В.Софроницкий, В.Н.Цыбин, Г.И.Амосов, Б.В.Асафьев, В.Г.Каратыгин, Ф.М.Бронфин, И.В.Немцов. Требования к школе заключались в том, что музыка не должна замыкаться в стенах школы, а выходить за её пределы, нести музыкальную культуру в массы.

В свете решения этих задач историческое значение имела национализация Петербургской и Московской консерваторий, обучение в которых стало бесплатным. В ходе реформ музыкального образования учебные заведения были разделены на три типа: музыкальные школы, техникумы и консерватории. Большое место в их работе занимала просветительская деятельность. С огромным энтузиазмом педагоги и учащиеся вели систематическую концертную деятельность. Концерты эти являлись праздниками для исполнителей и слушателей. Посещаемость их, внимание и самый серьёзный интерес к исполняемым вещам указывали на то, что педагогические концерты заняли одно из видных мест в музыкальном просветительстве. Музыкальные учебные заведения стали очагами музыкального просвещения населения районов и городов.

Так директор Первого Московского музыкального техникума Яворский Б.Л. придавал огромное значение музыкально-просветительской работе. Концертную деятельность и подготовку к ней Яворский считал обязательным ежедневным трудом музыканта – педагога и учащегося. Концерты и циклы, проведённые в стенах учебного заведения, непременно повторялись в районах и высылались в провинции.

О размахе и многообразии музыкально-просветительской деятельности в стране можно судить по материалам, отражающим эту работу в Петрограде. Подъёму и оживлению музыкальной жизни города способствовала деятельность филармонии, где за дирижёрским пультом стояли отечественные и зарубежные крупнейшие музыканты мира – Ф.Вейнгартнер, О.Клемперер, Б.Вальтер, Э.Клейбер, П.Монтэ и другие. Любители музыки имели возможность ознакомиться с исполнительским искусством выдающихся зарубежных музыкантов Э.Петри, А.Шнабеля, А.Рубинштейна, К.Цекки, А.Буша, Я.Кубелика, Ж.Сигети, Э.Фёермана, М.Андерсона, Р.Хейза и других. Выдающимся событием музыкальной жизни города был цикл концертов, посвящённых 100-летию со дня смерти Л.Бетховена, с участием известнейших музыкантов. Большое внимание уделялось знакомству с современной музыкой зарубежных композиторов: Р.Штрауса, А.Брукнера, Г.Малера, К.Дебюсси, М.Равеля, Б.Бартока, М.Фалья. Во второй половине 20-х годов были проведены авторские концерты-встречи с П.Хиндемитом, А.Казеллой, А.Онеггером, Д.Мийо.

Огромное значение придавалось пропаганде лучших образцов отечественной и мировой симфонической классики в широких массах. С этой целью осуществлялись выездные симфонические концерты на заводы и фабрики. Активно работали солисты, инструментальные ансамбли, Академическая капелла. Необычайно широкое распространение получила музыкально-лекционная деятельность в Домах и Дворцах культуры, высших учебных заведениях, воинских частях, школах и Домах пионеров. В летнее время такие мероприятия устраивались в садах и парках.

Интересен опыт организации концертов Павловского вокзала, получивших специализированный профиль: «по субботам давались концерты для учащихся; по воскресеньям – для профессиональных союзов; воскресные утренники – для детей дошкольного возраста; по вторникам и пятницам – для всего населения. Концерты в Народном доме предназначались исключительно для рабочих, красноармейцев и моряков. Всем концертам предпосылались лекции, знакомившие аудиторию со значением, содержанием и стилем исполняемых произведений, а в программах-афишах давались краткие характеристики личности и творчества автора. Входная плата назначалась минимальная» [8,193].

Одной из своеобразных форм музыкально-просветительской работы, рождённой в советское время, были концерты-митинги. Они устраивались в память выдающихся исторических деятелей, крупных событий текущего времени, знаменательных дат, в честь съездов, конференций, собраний и т. д. и имели ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер. «На таких мероприятиях выступали руководители партии и государства. Концертная часть состояла из произведений русской и зарубежной классики, народных и революционных песен, исполнявшихся крупными музыкальными коллективами, видными артистами и участниками художественной самодеятельности» [5,117].

Вот пример празднования Первомайских дней в Петрограде 1920 года: «В районах Летнего сада, Марсова поля и набережной Невы были проведены карнавалы, танцы, массовое пение, игры и т.д. На трамвайных платформах, разъезжавших по городу, показывались тематические представления, повторявшиеся в разных районах... По каналам вокруг Летнего сада, разъезжая на лодках, пели певцы под аккомпанемент гитар. На террасе инженерного замка помещался фанфарный хор трубачей. На пруду Летнего сада на специально сооружённой эстраде выступал хор под руководством А. Архангельского. В аллеях играли оркестры, звучали граммофоны, ставились импровизированные спектакли. На набережной Невы, у Летнего сада, пел хор Народной хоровой академии. Над Лебяжьей канавкой, на площадке «Спящей Психеи» артистами ГАТОБа в сопровождении двух роялей исполнялась «Королева мая» Глюка» [6,2].

Огромный размах в годы гражданской войны приняла шефская работа советских музыкантов по культурно-просветительскому обслуживанию Армии и Флота. В правительстве были разработаны «мероприятия по продвижению искусства в солдатскую массу путём устройства концертов – симфонических, камерных и смешанных с лекциями и пояснениями – специально как в казармах, так и на стационарных площадках» [5,119]. В таких концертах участвовали огромная масса работников искусства: артисты театров, симфонические оркестры, хоровые коллективы, учащиеся музыкальных учебных заведений. Устраивались «недели фронта», когда сбор от концертов поступал в фонд помощи товарищам, отправляющимся на фронт. В короткое время в красноармейской среде возникли многочисленные музыкальные школы, кружки и студии. Так на Балтфлоте к 1920 году музыке обучались свыше 2500 военных моряков.

Большое влияние на музыкальную жизнь города оказывал Союз композиторов, участвующий в разработке плана музыкального радиовещания, в открытых городских концертах, в нотоиздательской деятельности, в разработке методики самодеятельной (в том числе и детской) работы. Период с 1930 по 1940 год был плодотворным для ленинградских музыковедов, когда вышли из печати работы Б.В.Асафьева, И.И.Соллертинского, М.С.Друскина, Ю.Кремлёва, С.Гинзбурга и других.

Важную роль в становлении музыкального просветительства в Советском государстве играл Б.В.Асафьев, занимавший ответственный пост в Музыкальном отделе Наркомпроса

РСФСР. Деятельность его многогранна: он разрабатывал основы музыкального образования и просвещения, налаживал концертную жизнь Петрограда, формировал музыкальные бригады артистов, сотрудничал с печатными органами Петрограда. Как просветитель писал статьи, посвящённые вопросам организации музыкально-просветительской работы, а также рецензии на концерты и спектакли. Организовав «Музыкальные выставки МУЗО», он издал для них «Краткий музыкальный словарь» – путеводитель по концертам. Как член художественного совета Ленинградского театра оперы и балета активно влиял на работу по созданию советского оперного репертуара. Являясь основателем (вместе с Э.А.Купером) Ленинградской государственной филармонии и её художественным руководителем, писал ряд статей и брошюр для концертов. Выдающийся музыкант вёл активную педагогическую и научно-организационную деятельность – «выращивал кадры советских музыковедов» в институте Искусств и в Ленинградской консерватории.

Неоценимо влияние Б.В.Асафьева на окружающих его музыкантов и любителей музыки, в котором более всего поражала его удивительная способность многогранно воспринимать музыку. «Мне приходилось не раз встречаться с музыкантами, ограничивающими музыку... музыкой, – вспоминает Б. А. Покровский, – их мышление правильнее назвать не музыкальным, а музыкантским. Оно ограничено звуками, ритмами, мелодическим рисунком, гармоническими законами. Они точно фиксируют музыкальную тему, другую, третью, их взаимосвязи, разработку, модуляции и тональный план, особенности инструментровки и даже поговаривают об интонационном складе. Но забывается, что за этим стоит жизнь в её многообразии и неповторимости. Музыка фетишизируется, становится целью, обособливается, лишается жизненных соков» [10,15].

Б.В.Асафьев же воспринимал музыку как отражение природы, характера человека, его чувств и мыслей, общественных явлений в определённый исторический момент. В своём стремлении познать красоту музыки и передать её окружающим, он добирался до её «души». Его анализ музыкальных произведений будил и будит в наше время творческую фантазию слушателя. Невозможно переоценить значение его научной деятельности для русской музыкальной культуры, которая в большей мере посвящена русским композиторам, исполнителям, традициям русской музыки.

Титаническую просветительскую миссию осуществлял И.И.Соллертинский. В каждом вступительном слове, предварявшем концерты Ленинградской филармонии, своей ярчайшей речью о музыке он пробуждал интерес к исполняемому произведению, к творчеству каждого композитора о котором рассказывал. «Речь Соллертинского, образная, стройная, несмотря на свою импровизационность, была эмоциональной, страстной – ибо он не мог оставаться равнодушным, говоря об искусстве» [3,44].

Просветительской идеей была пронизана деятельность профессиональных музыкантов-исполнителей всей страны. Солисты и участники камерных ансамблей, симфонические оркестры и оркестры народных инструментов ездили с концертами в самые отдалённые уголки страны, представляли советское искусство за рубежом. Высоким целям просветительства была подчинена в значительной степени концертная деятельность консерваторий. Студенты и преподаватели отдавали много сил массовой клубной работе, регулярно выступали с лекциями-концертами в рабочей, красноармейской, вузовской аудиториях. Они несли в массы прекрасные образцы симфонической, оперной и камерной музыки. Так, в 1965 – 1966 учебном году в Московской консерватории работали пять университетов и факультетов музыкальной культуры и девять лекториев. Большой популярностью пользовался «Московский университет музыкальной культуры для детей и юношества», который ежемесячно проводил свой концерты-лекции в Колонном зале Дома Союзов, а затем в Большом зале консерватории.

Требует подробного освещения деятельность крупного пианиста, педагога, музыкального редактора и публициста, ректора консерватории с 1922 года А.Б.Гольденвейзера. Музыкальное просветительство занимало одно из ведущих мест в его деятельности. Ещё в дореволюционные годы на его квартире устраивались музыкальные вечера совместно с известными музыкантами и композиторами, где исполнялись и обсуждались новые сочинения. Сам А.Б.Гольденвейзер

участвовал в бесплатных концертах, организованных для простого народа Л.Н.Толстым, был секретарём «Рубинштейновских обедов». Остался он в центре музыкальной жизни страны и в первые революционные годы: возглавлял Музыкальный совет, а затем его сектор концертной работы. Его участники всегда были желанными гостями на заводах, фабриках, в клубах, учебных заведениях, казармах.

Выступая в прессе, А.Б.Гольденвейзер ратовал за налаживание публикаций нот и книг по музыке, создание музыкального инструментария, считая это необходимым как профессионалам, так и любителям музыки. «Главную просветительскую задачу музыкантов-специалистов А.Б.Гольденвейзер видел в том, чтобы максимально приближать искусство к широким массам, чутко прислушиваясь к их запросам, и помогать развитию их способности к восприятию всё более сложных музыкальных произведений» – вспоминает Д.Д.Благой [4,21].

Проблемы организации концертной деятельности в стране он рассматривал с точки зрения музыкального просветительства: боролся против её бесплановости, против малоинтересных программ, отсутствия в них современной музыки и работы с массовым слушателем. «Пока я жив, пока во мне есть силы, я буду класть маленькие кирпичики в великое строительство новой, счастливой жизни; а на смену моему поколению, на смену мне придут молодые, счастливые, даровитые. И не беда, если нас забудут, – дело, для которого мы работаем, – великое музыкальное искусство, не умрёт никогда» [4,304].

Зарождались прекрасные традиции музыкального просвещения детей и юношества в больших и маленьких городах России, где проводились для них бесплатные концерты-лекции. Примечательно то, что сам А.В. Луначарский участвовал в таких концертах с вступительным словом, где говорил и о задачах музыкального просвещения, и о сущности, идее и образе исполняемого произведения. На его лекции собиралась подчас многотысячная аудитория. «Это были лекторские «симфонии» о творчестве Л.Бетховена, Р.Вагнера, Ф.Шопена, Р.Штрауса, С.И.Танеева, А.Н.Скрябина, А.К.Глазунова. Иногда лирические повествования, иногда, как о «Борисе Годунове» М.П.Мусоргского, – драматические новеллы», – вспоминал Г.А.Поляновский [117,120] Поляновский Г.А. . Виднейшие музыкальные деятели Б.Л.Яворский, Б.В.Асафьев, В.Г.Каратыгин, Н.Л.Гродзенская, В.Н.Шацкая, А.Д.Кастальский, Н.Я.Брюсова, В.Н.Шацкая считали, что главное в музыкальном воспитании не абстрактное усвоение правил, а умение привить детям потребность слушать музыку, воспроизводить её и даже «производить».

Большой подъём просветительской деятельности среди детей и юношества в стране наблюдается в 30-е годы. В Ленинграде эту работу возглавил методический центр «Дом художественного воспитания детей». С концертами в детские дома и школы выезжали специально созданные концертные бригады. Они несли музыкальное искусство на фабрики и заводы, в деревни и сёла. «Как участница одной из таких бригад, созданных при Иваново-Вознесенском музыкальном училище, отлично помню выступления прямо в цехах во время обеденного перерыва, поездки по деревням с целью агитации средствами музыки за широкое просвещение крестьян. Особенно благодарной аудиторией были дети, часто с ними после концерта разучивались детские и массовые песни» [1,17].

Появляются разнообразные формы музыкально-просветительской деятельности: лекции-концерты, встречи с композиторами и музыкантами, клубы музыкантов. Последние ставили перед собой задачу воспитания просвещённых слушателей и будущих деятелей профессионального и самодеятельного искусства. Большое значение придавалось вступительному слову перед исполнением того или иного произведения. «Слово никогда не может до конца объяснить всю глубину музыки, но без слова нельзя приблизиться к этой тончайшей сфере познания чувств. Я старался, чтобы слово, объяснение музыки было своеобразным эмоциональным стимулом, который пробуждает чувствительность к музыке, как непосредственному языку души... Объяснение музыки должно нести в себе что-то поэтическое, что-то такое, что приближало бы слово к музыке» считал В.А.Сухомлинский [11,175].

В 1925 году проводилась первая педагогическая выставка «Музыкальное воспитание детей в Ленинграде», где большое место занимали материалы о концертах для школьников:

филармония проводила серию симфонических концертов, капелла – хоровых, консерватория – камерных концертов и оперных спектаклей. На выставке были показаны письма и рисунки детей, посвящённые музыкальным впечатлениям.

Огромную роль в процессе музыкального воспитания детей Ленинграда играла Н.Л.Гродзенская, разрабатывавшая разнообразные методы и формы музыкальной пропаганды. Так в 1927 году к 100-летию со дня смерти Л.Бетховена были привлечены силы филармонии, консерватории, музыкальных училищ и школ. Концерты проводились в каждой школе, сопровождалась рассказом о композиторе, охватили практически всё детское население Ленинграда. Очень популярны были и культпоходы школьников в оперный театр или на концерт симфонической музыки. В феврале 1937 года был открыт Дворец пионеров, где действовали многочисленные музыкальные студии и кружки, знаменитый впоследствии ансамбль песни и пляски во главе с И.О.Дунаевским.

Достоин тщательного изучения и применения в нашей жизни опыт «Клуба юных музыкантов» при Дворце пионеров. «Вечера музицирования», которые систематически проводились там, не имели характера концерта: на рояле лежали ноты несложных ансамблей, песен с аккомпанементом; каждый мог подойти к инструменту, чтобы исполнить или разучить с преподавателем понравившуюся пьесу. Профессор М.Н.Барина часто работала с пианистами, рассказывала им о рубинштейновском цикле, иллюстрировала свои рассказы, играла с детьми в четыре руки. Затем родилась идея проведения тематических вечеров. Вывешивалось объявление о том, что такого-то числа будет проведён вечер, посвящённый творчеству П.И.Чайковского. Записывались желающие рассказать о композиторе, сыграть или спеть его произведения. Начиналась работа с преподавателем: разучивались любимые произведения, готовился сценарий, составлялись альбомы и выставки. Общими усилиями создавалась интересная программа, которая позволяла достаточно полно воссоздать облик того или иного композитора.

17 сентября 1922 года состоялся первый в нашей стране концерт по радио. «Контакт артиста со зрителем был невиданным и ощущался как что-то новое... Все прониклись особой наэлектризованностью творческой атмосферы», – пишет Л.Д.Никитина [9,54]. В первые годы становления радиовещания музыка также занимала большое место. Программы первых радиоконцертов были смешанными и не представляли единого целого. В них звучали арии из опер и оперетт, народные и революционные песни, инструментальные пьесы. Позже транслировались граммофонные концерты и даже опера, появились «Концерты по заявкам». Радио сделало много для воспитания музыкального вкуса слушателей, так как транслировало музыку выдающихся композиторов прошлого и современности.

Со временем музыкальное вещание стало многообразнее и содержательнее. Наряду с популярными и развлекательными концертами появились тематические концерты, литературно-музыкальные вечера и циклы передач, посвящённые творчеству композиторов (концерты-монографии) и творчеству народов мира (этнографические). В этих передачах появились первые музыкальные пояснения, прививавшие серьёзное и глубокое отношение к искусству и игравшие, таким образом, большую роль в эстетическом воспитании слушателя.

В молодой советской республике все частные музыкальные издательства, нотопечатни и склады нот были национализированы. На базе бывших нотопечатен Юргенсона и Гроссе была создана типография Государственного музыкального издательства – Музгиз. Размах музыкально-просветительской деятельности определил и громадный рост выпуска музыкальной литературы. Большими тиражами выпускались революционные песни, фольклорные сборники, произведения композиторов союзных республик. Переиздавались классические произведения русской и зарубежной классики, которые подвергались редактированию и корректировке такими видными музыкантами как Н.Я.Мясковский, А.Б.Гольденвейзер, Г.Г.Нейгауз, К.Н.Игумнов, В.Я.Шебалин.

Огромными тиражами стали выходить самоучители игры на различных инструментах, выпускались научные труды, посвящённые проблемам музыкального искусства, появились первые печатные работы с материалами о концертах-лекциях для школьников. В помощь новым формам музыкально-просветительской работы были выпущены издания Музо Наркомпроса:

«Путеводитель по концертам», «Русская поэзия в русской музыке», автором которых был И.Глебов (Б.Асафьев), а так же «Календарь-справочник», музыкаловедческие статьи в газете «Жизнь искусства», журнале «Мелос».

Такая грандиозная музыкально-просветительская работа, способствовала бурному росту бытовой музыкальной культуры, расцвету художественной самодеятельности. Сотни и тысячи людей, ещё недавно стоявших в стороне от настоящей музыки, начали активную учёбу в клубах, становились пропагандистами музыки среди трудящихся масс. Ярким показателем размаха и уровня художественной самодеятельности стали ежегодно проводимые с 1927 года в Ленинграде Музыкальные олимпиады. Центральное место среди её участников занимали творческие коллективы: хоры, оркестры, ансамбли. Программы выступлений составлялись из произведений композиторов-классиков, лучших образцов народной и современной музыки.

К концу 20-х годов в процессе музыкально-просветительской деятельности усилилась роль массовой художественной самодеятельности. Отдельные кружки, слившиеся в коллективы – хоровые, оркестровые, хореографические – принимали участие в массовых музыкальных празднествах. Культпросветкомиссии, созданные при районных Советах, организовывали клубы самодеятельности с духовыми и народными оркестрами, хоровыми коллективами. Особенностью развития советского музыкального самодеятельного искусства была его тесная связь с искусством профессиональным. Ведущие музыканты разных специальностей своими занятиями обеспечивали высокий художественный уровень выступлений самодеятельных артистов. Тесная связь с профессиональными музыкантами способствовала небывалому росту музыкальной культуры рабочей массы. Из неё выдвигались новые образцовые коллективы и талантливые исполнители, переходившие зачастую на профессиональную работу. Культурно-просветительское движение распространилось по всей стране и охватило различные слои общества: рабочих, служащих, учащихся, интеллигенции, колхозников, частей Красной Армии и Флота.

Фактом сближения Ленинградской Филармонии с музыкальной самодеятельностью стало открытие Университета музыкальной культуры. К участию в концертах Филармонии привлекались и самодеятельные коллективы – хоры, оркестры, талантливые исполнители. Как следствие, появились самодеятельные камерные ансамбли и даже симфонические оркестры. «Никогда ещё не было такого наплыва слушателей на симфонические и камерные концерты. Тысячные очереди стали выстраиваться перед кассами Филармонии. За два-три дня расхватываются абонементы на симфонические концерты на весь сезон вперёд. С восхищением (и не без зависти) оглядывают приезжие музыканты (в том числе и иноземные) переполненные залы ленинградских концертных учреждений, в особенности Филармонии» – вспоминает современник [2,50].

Музыкальное просветительство в Советской России обрело новый стимул к развитию и совершенствованию благодаря тому, что задачи просвещения масс были поставлены на уровень государственной политики. Для успешного претворения поставленных целей были организованы и привлечены к просветительской деятельности музыкальные концертные и учебные заведения, Народные школы музыкального просвещения, Союз композиторов, средства массовой информации. Появились новые направления музыкального просветительства: шефская работа по культурному обслуживанию рабочих, крестьян, армии и флота; организация университетов культуры для взрослых; работа по музыкальному просветительству среди детей и юношества; рождение и развитие художественной самодеятельности при поддержке профессиональных музыкантов. Наряду со ставшими традиционными типами концертов – сольными и тематическими, зародились и новые: концерты-митинги, концерты-встречи с композиторами и исполнителями, концерты-беседы. Главным неперенным требованием к таким мероприятиям был высокий художественный уровень музыкальных произведений.

Литература

1. Апраксина О.А. Вместе со всей страной. Муз. воспитание в школе, вып.13. – М., «Музыка», 1978.
2. Вайнкоп Ю. Музыкальная культура Ленинграда. В первые годы Советского музыкального строительства. – Л., «Сов. Композитор», 1959
3. Гозенпуд А.А. Художник и учёный. Памяти И. И. Соллертинского. Воспоминания, материалы, исследования. – Л., «Сов.композитор», 1974.
4. Гольденвейзер А.Б. О музыкальном искусстве. Сборник статей. Общ. редакция, вст. статья и комментарии Д. Д. Благого. – М., «Музыка», 1975.
5. Гусин И.Д. Советское государственное музыкальное строительство. В первые годы Советского музыкального строительства. – Л., «Сов. Композитор», 1959.
6. «Жизнь искусства», 1920, № 435
7. Луначарский А.В. Ещё о пролеткульте и советской культурной работе. Избранные статьи по эстетике. – М., «Искусство», 1975.
8. Малютина Е. Концертная жизнь Петрограда в первые годы Октябрьской революции. В первые годы Советского музыкального строительства. – Л., «Сов. Композитор», 1959.
9. Никитина Л.Д. Сов. музыка, история и современность. – М., «Музыка», 1991.
10. Покровский Б.А. О человеке, который был нам очень нужен. Воспоминания о Б.В.Асафьеве. – Л., «Музыка», 1974.
11. Сухомлинский В. А. О воспитании. – М., 1973.